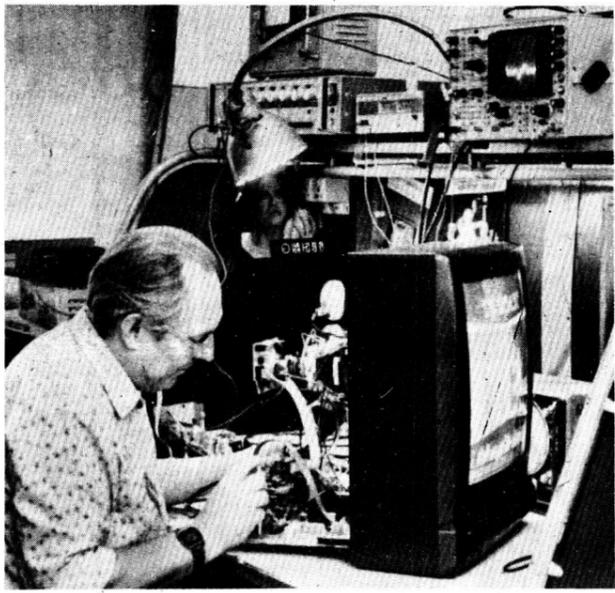

Наше интервью

Когда бываю в домах работников комбината и вижу импортную видеосистему, от души радуюсь: не зря работают металлурги! Хорошо-то хорошо, но как быть обладателю дорогостоящей «игрушки» в случае поломки? Кому предъявить счет: японцам? немцам? Так не они же продали непосредственно сталевару Иванову или вальцовщику Петрову свой товар. Отделу внешнеэкономических связей комбината? Но не отдел производил эти «видики». Так что же делать?

На комбинате решили этот вопрос. В ЦТД создали мастерскую по обслуживанию импортной видеоаудиоаппаратуры. Работают здесь трое: электромонтеры связи А. И. Казаков, С. И. Чернов и В. Ю. Арзамасцев. Мы и беседуем с ними.

— Почему возникла необходимость создания на комбинате этой мастерской?

— Мы начали работать где-то с февраля прошлого года. Приобретаемая по бартеру японская, южнокорейская, германская видеотехника и аудиоаппаратура превосходит нашу лишь в дизайне. По качеству же, бывает, уступает советской. При транспортировке на дальние расстояния, при неправильном хранении аппаратура часто выходит из строя. К тому же, в Японии, например, не стремятся делать вещь «на века». Если у нашего телевизора гарантийный срок использования 10 лет, у японского — не более пяти. Там никогда не будут менять кинескоп, потому что он стоит в полтора раза дороже всего остального составляющего и выгоднее купить новый телевизор. Для гарантийного ремонта приобретенных металлургами импортной видеотехники и магнитофонов решено открыть в ЦТД мастерскую.

— Какими запчастями при ре-

монтах вы пользуетесь?

— Обходимся отечественными, которые получает цех. Импортных нет, хотя мы делаем заявки в отдел внешнеэкономических связей комбината. Вопрос этот пока не решен.

— Есть ли сложности чисто профессионального плана при ремонте импортной техники отечественными запчастями?

— Особых осложнений нет. В принципе схемы одинаковые, данные на аппаратуру у нас есть, инструкции по ремонту тоже имеются. Единственное — недостаток в запчастях.

— Сколько аппаратуры отремонтировано вами со дня открытия? Как долго вещь находится в ремонте? Бывают ли случаи отказа в гарантийном ремонте?

— Отремонтировали мы где-то около 500 единиц различной импортной техники. В ремонте аппаратура находится от одного до пяти дней, в зависимости от серьезности поломки. Вначале мы обслуживали металлургов по домашним адресам. Но с увеличением заявок мы вынуждены были отказаться от такого вида услуг. Бывает, из-за отсутствия некоторых запчастей мы не можем отремонтировать ту или иную вещь.

— И что же делать металлургам в таком случае?

— Либо в «Контакте» при наличии аппаратуры им сделают замену, либо по их желанию вернут деньги. Есть и третий вариант: обратиться в ремонтный кооператив, где с запчастями богаче.

— Обучались ли вы специально ремонтным работам импортной техники?

— Этот вопрос решался через «Дальинторг». Фирма «Сони», с которой у комбината заключен контракт, прислала своих представителей. Был организован семинар в Новокузнецке на базе концерна «Кузнецкуголь», куда мы и ездили в сентябре прошлого года. По «шарпам» такой же семинар посетили раньше.

— Сейчас вы работаете по гарантийным ремонтам, бесплатно. А какова перспектива?

— Когда закончатся гарантийные сроки, установленные для каждого вида импортной аппаратуры, мы планируем организовать платные услуги населению. Пусть приходят, звонят. Наш телефон 3-76-80, адрес: пр. Пушкина, 2.

Беседовала Н. БАРИНОВА.

На снимке: за ремонтом видеосистемы Анатолий Иванович КАЗАКОВ.

Фото В. Макаренко.

МЫ К ВАШИМ УСЛУГАМ

МОЯ СУДЬБА. Навстречу 60-летию ММК

в — горный инженер божьей милостью. Он был первым нагнитоострой, принимал участие в разработке проекта рудника тех объектов, был техническим директором, главным инженером комбината в сложнейший период его становления. ятельного человека, талантливого специалиста горного дела рной его спутницы — жены Татьяны Богомоловой, подготов- за журналистов СССР М. Е. Горшковым.

ТА ЕГО ЖИЗНИ

платкам этим и сейчас нет цени.

Борис Петрович просто и кратко объяснял, зачем мы едем на Магнитную, рассказывал о том, что скоро у подножия этой железной горы построят рудник и завод. Люди только головами качали:

— Веками тихо тут жили, и — на тебе, завод! Чудеса, да и только.

Беседы затягивались: вопросов много, а времени в обрез...

А вот и гора. Вытянутая с севера на юг, с пологими склонами, она поначалу не поражала моего воображения. Заезжали на Магнитную со стороны Березок. Белоствольные красавицы будто пытались подняться вверх, да так и застыли на горном склоне. Здесь, в березнике, этом своеобразном оазисе, стояли 6—8 рубленых домиков. Один, большой, комнаты на четыре и даже с террасой. Немногочисленные жители приветливо встретили нас, каждый старался что-то предложить: то охпку душистого сена — начинку для матраца, то холодной, как лед, родниковой воды после жаркой и пыльной дороги. Самым заманчивым было предложение помыться в баньке: ничего банька — чистенькая, просторная и жаркая. Топилась она ежедневно.

Борис Петрович поднялся в пять часов. Наскоро позавтракав, он уезжал с геологами на месторождения, расположенные близ Магнитной. Мое же дело было их накормить, дать возможность помыться.

Чтобы достать пропитание, надо было идти к начальству в станицу Магнитную. Пять километров — путь некороткий. Птицы поют наперебой, дышится легко, вольно — чего только не передумаешь за дорогу! Приходили в голову и невеселые мысли: а ну как ошибутся геологи —

завод отгрохают, а руды не хватит...

Народ относился к нашим запросам благожелательно. В кооперативном магазине говорили:

— Бери, мила дочь, што надо — мы рады помочь, чем можем, — и дают ногу коровью, компот, крупу, сахар. Выходили из положения. Варили для всех щи-суп в огромных горшках, компот, кипятили много молока. Мне охотно помогали в этом две женщины, жены рабочих геологоразведки.

В 1928—29 годах мы ехали на Магнитную уже на автомашинах. Их было две. Местами приходилось переезжать речки вброд: где берег был высокий, машины буксовали, и тогда вся станица выбегала вызволять машины. Люди говорили:

— Вот на каких конях ездить к нам стали! Авось, и мы хорошо заживем.

Вместе с нами на машинах приехали геолог Заварицкий, инженеры Андреев, Жуковский, Анитов, техники Игнатов, Фролов и другие. Словом, это была уже солидная партия исследователей. Профессор Заварицкий, например, еще в 1912 году исследовал рудные клады горы Магнитной путем бурения скважин и сделал геологическую карту месторождения.

Условия быта остались прежними. Но все приехавшие были настолько увлечены работой, ее масштабами, что неудобств просто не замечали. Жаловаться на бытовые условия, даже просто говорить об этом считалось дурным тоном.

Вставали в пять часов утра, наскоро завтракали и разъезжались по объектам горы. Возвращались поздно, уставшие, но, как правило, веселые. После ужина прямо под березами кружком пили чай — в центре, словно именная, пытел веверный самовар. За чашкой чая лилась беседа, порой

переходившая в спор. Но, как я замечала, все были единодушны в мнении, что на Магнитной будет построен мировой завод с самой передовой техникой.

— И все-таки все будет начинаться с горы-кормилицы, — говорил Борис Петрович.

С большим оптимизмом он рисовал картину будущего железного рудника: мощные электрические экскаваторы разрежут тело горы на высокие уступы, на этих уступах заухают буровые станки, красавцы-электровозы помчат составы с рудой на рудодобывальные фабрики... Ну, а пока идет разведка, ведутся изыскательские работы, и надо торопиться.

Энергии Боголюбова мог позавидовать каждый: рабочий день по 16 часов был для него делом само собой разумеющимся.

Борис Петрович в 1913 году закончил Петроградский университет со степенью кандидата математических наук, а через пять лет защитил диплом горного инженера там же, в Питере. Он был назначен работать на Урал, в Белорецкий округ. Уже тогда он интересовался работами по месторождениям железных руд на горе Магнитной. С годами Магнитная стала объектом самой интересной для него работы, или, как он сам говорил, — самой главной мечтой его жизни.

С Заварицким они дружили. Их сближала не только совместная работа, но и высочайший обоюдный интеллект, знание дела, которому служили.

Геологоразведка под руководством А. Н. Заварицкого оценила запасы богатых руд на горе Магнитной в 275 миллионов тонн. Материалы этих работ легли в основу проектирования Магнитогорского комбината. Борис Петрович откровенно гордился проделанной работой: ведь в нее был вложен и его немалый труд.

В двадцать девятом Боголюбова направляют за границу: Австрия, Германия, Швеция, Америка. Цель поездки — осмотр современных рудников, заказ горного оборудования. Без малого год длилась зарубежная командировка мужа. Вернулся он не один:

вместе с ним приехала группа американских инженеров. Одетые в широкие брюки и какие-то необычные для нас шляпы-зонтики, они были приветливы и очень любезны. Солидно выглядел и Борис Петрович, он словно даже постарел, но был по-прежнему высок, статен, красив, по-прежнему был для меня самым дорогим и милым человеком, да еще вернувшимся из такой ответственной и долгой командировки. Багаж у мужа был громоздким: четыре больших чемодана. Ну, думаю, привез мне заморских подарков. Но в чемоданах в основном были бумаги — книги, журналы, схемы — все, что нужно по работе.

Борис Петрович заметил мое разочарование:

— Видишь ли, в этом году в США была денежная инфляция. На границе за вывоз товаров требовали огромную пошлину, а денег у меня не было.

Вот так успокоил меня муж.

Среди американских специалистов Борис Петрович был своим человеком: он свободно владел английским, французским, знал латынь — частично приходилось быть за переводчика. Дома он «натаскивал» меня по английскому: в столовой мне приходилось общаться с иностранцами, помогать в их запросах, а в большинстве своем они русского языка не знали. Самые отчаянные в первые дни освоили несколько слов: спасибо, хорошо, водка, капуста. Случались и курьезы.

К нам на гору Магнитную приехала из Свердловска жена инженера Козлова. Как раз навстречу шли геологи-иностранцы. Галантно кланяясь, они преподнесли нам букетики полевых цветов. И тут я решила «блеснуть» знанием английского. Доложила, что мадам Козлова приехала из Свердловска, а после этого иностранцы долго хлопали в ладоши и кричали «ура!» Я растерялась. А когда дома порылась в словарях, все поняла. Оказывается, я спутала глаголы немецкий с английским, и получилось, что мадам Козлова пришла пешком из Свердловска.

(Окончание следует)

Газетная утка?

ЕГО ОТЕЦ — ИНОПЛАНЕТЯНИН

After 10 months Tanya gave birth to a horrible copper and green-colored child. Her body undergo a strange set of changes. far waistline grew, and

Настоящая публикация является изложением статьи из американского еженедельника «Сан».

После контактов с пришельцами у 11 девушек в возрасте от 14 до 18 лет появились на свет дети-монстры. Все девушки — жительницы стран Восточной Европы. Вот что известно об одной из них.

Пятнадцатилетняя болгарка по имени Тانيا проснулась однажды ночью от странного свечения в комнате. Она выглянула в окно и увидела в поле сияющий всеми цветами радуги шар. Размером он был примерно с их сельский дом. Заинтересовавшись, Тانيا направилась к шару. При ее приближении в боку НЛО образовался проход, в котором появились три гуманоида. Их рост был примерно 1,2 м, кожа бронзового цвета, а громадные при-

шельцы казались очень толстыми.

Они пригласили девушку внутрь. Из дальнейшего она помнит только огромное темное помещение со светящимися в сферическом потолке точками, похожими на звезды. Очнувшись, она почувствовала себя лежащей на прохладной траве и увидела в ночном небе удаляющийся светящийся шар.

Через 10 месяцев после этого случая у Тани родился крупный ребенок. Это бронзово-зеленое создание с большой плоской головой имело очень твердую кожу.

По имеющейся у еженедельника «Сан» информации, на источник которой он не ссылается, этот ребенок, как и 10 ему подобных, был вывезен в Советский Союз. Все они размещены в одном из военных госпиталей для исследований и наблюдения.